

Читайте романы мастеров закрученного сюжета Анны и Сергея ЛИТВИНОВЫХ:

Осколки великой мечты
Быстрая и шустрая
Даже ведьмы умеют плакать
Кот недовинченный
Красивые, дерзкие, злые
Боулинг-79
Пальмы, солнце, алый снег

Наш маленький Грааль
Внебрачная дочь продюсера
Ревность волхвов
Ideal жертвы
Золотая дева
Я тебя никогда не забуду
У судьбы другое имя
Та самая Татьяна
Мадонна без младенца
Семейное проклятие
Изгнание в рай
Над пропастью жизнь ярче
Главная партия для третьей скрипки
Мертвые не лгут
Девушка не нашего круга
Я все скажу

Сериал «Авантюристка»

Отпуск на тот свет
Все девушки любят бриллианты
Проигравший получает все
Второй раз не воскреснешь
Предмет вожделения №1
Оскар за убийную роль
Дата собственной смерти
Парфюмер звонит первым
SPA-чистилище
Вояж с морским дьяволом
Биография smerti
Девушка без Бонда

Три последних дня
Незримая связь
Джюльетта стреляет первой
Жемчужные тени
Вижу вас из облаков
Звонок с неизвестного номера
На один удар больше

Сериал

«Спецкор отдела расследований»

Эксклюзивный грех
Рецепт идеальной мечты
Коллекция страхов прет-а-порте
Ледяное сердце не болит
Одноклассники smerti
В Питер вернутся не все
Через время, через океан
Небесный остров
Несвятое семейство
Ныряльщица за жемчугом
Десять стрел для одной
Свадьбы не будет
#останься дома и стреляй!
Смерть за добрые дела
Красивая женщина умирает
дважды

Сериал «Агент секретной службы»

Звезды падают вверх
Пока ангелы спят
Прогулки по краю пропасти
Трансфер на небо
В свободном падении
Она читала по губам
Вспомнить будущее
Многие знания — многие печали
Вне времени, вне игры

Аватар судьбы
Успеть изменить до рассвета
Завтра может не быть
Колесницы судьбы
Ведьма приходит по понедельникам

**Сериал «Римма и Паша Синичкин,
частные детективы»**

Заговор небес
Дамы убивают кавалеров
Бойся своих желаний
Слишком много любовников
Почтовый голубь мертв
Грехи отцов отпускают дети
Брат ответит
Любить, бояться, убивать
Улыбка смерти на устах
Она исчезла
Ветер из рая

Сериал «Сага о любви и смерти»

Черно-белый танец
Предпоследний герой
Печальный демон Голливуда

Сериал «Высокие страсти»

Исповедь черного человека
Сердце бога
Бойтесь данайцев, дары приносящих
Здесь вам не Сакраменто
Тебя убьют первым

Сборники детективных рассказов:

Любовь считает до трех
Все мужчины любят это
Миллион на три не делится
Плюс-минус вечность
Половина земного пути
Золотой песок времени
Горький инжир
Карнавал насмерть
Продавец вечности
Удаленная любовь

АННА **И** СЕРГЕЙ
ЛИТВИНОВЫ

**БОЙСЯ СВОИХ
ЖЕЛАНИЙ**

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л64

Редактор серии *А. Антонова*
Оформление серии *С. Курбатова*

Литвинова, Анна Витальевна.
Л64 Бойся своих желаний : роман / Анна и Сергей
Литвиновы. — Москва : Эксмо, 2025. — 352 с.

ISBN 978-5-04-227158-8

Когда ко мне, частному детективу Павлу Синичкину, пришла очаровательная девушка Мишель и объявила, что она — внучка одного из битлов, я, разумеется, не поверил. Но ее история звучала правдоподобно, доказательства выглядели убедительными, и мне очень хотелось продолжить знакомство... Так я взялся за поиски оригинала нот неизвестной песни «Битлз», которую один из участников легендарной четверки когда-то посвятил бабушке Мишель в память об их коротком свидании. Пожелтевший листок долгие годы хранился в семье, а сейчас его украли...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Литвинова А.В.,
Литвинов С.В., 2025
© Оформление.
ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-227158-8

*Памяти Наташи Каширской
и Димки Реброва*

*Ничего этого не было.
Реальные люди, равно как
и персонажи романа, никакой
ответственности за выдумки
авторов не несут.*

**Пролог
ВНУЧКА**

Наши дни.

*Синичкин Павел Сергеевич,
частный детектив*

И я сразу понял, что все-таки опоздал. В прихожей валялся нераспакованный чемодан, а рядом в неловкой позе, лицом вниз, лежала женщина. Затылок ее был весь в крови.

Месяцем ранее

Посетительница была молодая и, как принято говорить сейчас, борзая. И еще — она не сняла в помещении солнцезащитных очков. Держала себя, будто не только мои услуги уже купила, но и целиком агентство, включая секретаршу Римку, сейф дореволюционных времен и картину на стене «Русская зима», подаренную мне художником Н.С., с которого я снял обвинение в мошенничестве.

Часы «Радо» на красивой ручке, серьги «Шо-пард» в очаровательных ушках и шарфик от «Эрме»

на тонкой шейке наводили на мысль, что молодой даме покупка сысского агентства действительно по карману. Поэтому ее высокомерие, переходящее в наглость, мне пришлось скрепя сердце терпеть. Вдобавок моя фирмочка переживала очередной финансовый кризис — далеко не первый, но, как я оптимистично надеялся, последний.

Вероятная клиентка, правда, выглядела юной настолько, что у меня возникли опасения: есть ли у нее собственный счет в банке или, чтобы купить каждую банку колы, ей приходится обращаться к папе/папику? Но в любом случае выслушать ее стоило.

— Что привело вас ко мне, сударыня?

Вместо ответа она вытащила из сумочки прозрачный файл с одной бумажонкой внутри и бросила его на стол передо мной. Желаете разговаривать на языке жестов? Что ж, пожалуйста. Если меня бандиты олигарха Барсинского не испугали, то у тебя, девочка, и вовсе кишка тонка. Я усмехнулся и пробежал глазами листок. То был договор между агентством «Павел» (в лице П.С. Синичкина, в дальнейшем именуемого Исполнитель) и гражданкой по имени Мишель Моница (в дальнейшем — Заказчик). Согласно ему мне вменялось в обязанность выполнить в интересах Заказчика расследование, притом не разглашать никому сведений, полученных как лично от Заказчика, так и в ходе расследования. В случае нарушения пункта о конфиденциальности я обязуюсь уплатить штрафные санкции в сумме, эквивалентной двадцати тысячам долларов (в рублях, по курсу ЦБ РФ на день оплаты). Зато при достижении в ходе расследования результатов, удовлетворяю-

щих Заказчика, я получаю те же двадцать тысяч долларов (в рублях по курсу).

Договор выглядел, как и сама девушка — понтовым, сырым и наглым. Впрочем, один пункт мне в соглашении понравился: сумма двадцать тысяч долларов.

— Вы на юридическом учитесь? — спросил я. — Или вы со всеми начинаете знакомство с подписания договора?

Она вспыхнула и хотела было ответить мне резко, однако сдержалась. Вместо этого сняла очки, и я впервые увидел ее глаза. Они оказались отнюдь не ледяными, а растерянными и даже беззащитными и о многом мне рассказали. Например, о том, что она балованная дочка состоятельных родителей, но человек, возможно, неплохой.

— Давайте начнем с другого, — молвил я. — Вас кто ко мне прислал?

Посетительница облизала губы, поколебалась, однако решила, что данные сведения не нарушат конфиденциальности, и проговорила:

— Татьяна Садовникова.

— А-а, Татьяна!.. Сколько лет, сколько зим!.. Скажите, Мишель, вы ей доверяете?

— Да, — не колеблясь, ответила девушка.

— А она доверяет мне. Иначе Садовникова вас ко мне не прислала бы, верно?.. — Моя будущая клиентка молчала, но молчание — знак согласия, поэтому я продолжил: — Давайте не будем разводить бодягу с договорами. И не потому, что я не люблю платить налоги — хотя я их действительно не люблю платить. Доверие ведь никакими договорами не предусмотришь, а недостаток доверия никакими дополнительными соглашениями не

возместись. Словом, бумаг подписывать не станем. У меня другое предложение: вы для начала расскажете, что вас волнует. А уж я решу: возьмусь за это дело или нет. Если да, мы пожмем друг другу руки и я проведу расследование.

Мой монолог, кажется, произвел на клиентку впечатление, и она сменила свой тон на гораздо более человечный:

— Понимаете, если я расскажу вам *всю* историю, вы станете обладателем очень личной, конфиденциальной информации, которая в случае огласки серьезно может повредить репутации не только моей, но и всей семьи, и нарушить нашу... прайвеси... не знаю, как сказать по-русски.

— Частную жизнь, — перевел я. — Вы в Англии учились?

— Угадали.

— Значит, вы слышали, — заявил я с совершенно серьезным видом, — что частные детективы обычно дают перед началом своей деятельности нечто вроде клятвы Гиппократы. Там есть пункт о неразглашении сведений о больных — то есть, простите, клиентах.

Девушка улыбнулась. Она оценила мой юмор. Из нее потихоньку уходили надменность и задиристость. Стал более заметным ум.

Молодежь у нас в целом хорошая — впрочем, временами детишек нужно как следует сечь. Для их же блага.

— Вы знаете, Павел Сергеич, — сказала она, — мой рассказ будет долгим, однако я готова заплатить вам за то, что вы меня выслушаете. За ваше время.

Я пожал плечами.

— Встречаются, конечно, в Москве бессребреники. Но я к их числу не принадлежу.

— О'кей. Насколько я знаю, минимальная ставка юриста, консультанта или психотерапевта — сто долларов в час. Я вам так и заплачу. Устраивает?

— Почему же мне по *минимальной* ставке? — с улыбкой спросил я. — Обижаете.

— Ну, вы же просто выслушаете. И не будете меня консультировать, защищать, утешать.

— Утешить могу, — сказал я осознанно двусмысленно и глянул на девицу очень мужским взглядом.

Она не вспыхнула, не возмутилась. Прежним деловым тоном отмела мое предложение:

— Нет уж, спасибо. Не нуждаюсь.

— Ладно, начинайте вашу исповедь. Что-нибудь будете пить? Чай, кофе?

— Если можно, эспрессо.

— Римма, — гаркнул я. — Два двойных эспрессо, порфавор!

Мы потихоньку устанавливали с Мониной контакт и начинали, несмотря на вкрапления английского и испанского, говорить на одном языке. Мишель полезла в сумочку и вытащила оттуда пять стодолларовых бумажек. Сей жест мне понравился. При всем обаянии платиновых и золотых пластиковых карт шуршание наличных долларов имеет для меня особенное очарование. Кроме того, небрежное обращение клиентки с инвалютой доказывало ее платежеспособность. Однако, несмотря на то что в моем нынешнем положении каждый «франклин» был на счету, от банкнот я небрежным жестом отказался.

— Гусары денег не берут, — повторил я шутку, услышанную еще от отца.

Девушка только пожала плечами и радостно спрятала купюры обратно в сумку.

Тут и Римма пришла с кофе, расставила перед нами чашки.

— Пожалуйста, не соединяй меня ни с кем, — попросил я ее.

— Хорошо, Пал Сергеич, — пропела моя помощница и прислуга за все. В случае нужды она тоже умела кинуть понты.

— Даже не знаю, с чего начать... — проговорила Мишель.

— С начала, — подсказал я.

Часть I МАМА

Глава 1 БОЛЬШОЙ ШАШЛЫК

*За двадцать четыре года
до описываемых событий.
Август 1986 года. СССР,
Черноморское побережье Кавказа.
Юлия*

Она знала, что сегодня у нее — последний шанс заполучить его.

И надеялась, что шанс — хороший, верный. Настолько верный, что девушка не просто чувствовала, но даже *предчувствовала*, как оно все случится. И от этих воображаемых картин сердце сладко томилось — может, ему, сердцу, было сейчас даже слаще, чем будет нынче вечером на самом деле от того, что обычно у девушек с парнями бывает...

А еще, когда Юля из своего сладкого томления выныривала, то ругала себя: предмет обожания совершенно ее недостоин. Как прабабки говаривали, это явный мезальянс! Студентик какого-то пищевого. Ни породы, ни связей, ни денег, ни перспектив. Зато... Какой же он красивый! Длинные ресницы. Красивые руки. И суперобволакивающий взгляд. И тоже обволакивающий, чуть хриловатый голос. Когда она видела ЕГО, теряла голову и будто летела к нему, как в лазоревое, искристое

море, замирая от сладкого удара, который вот-вот произойдет — и тогда теплое, обволакивающее проникнет сквозь поры, затаит, окружит...

Евгений

Шашлык на закате — непростое действие. Это вам не комсомольский субботник организовать. Хотя субботник тоже сложно. Но с шашлыком и вовсе нужны способности Макиавелли.

Следовало пригласить тех, кого нужно. А тех, кто не нужен, отсесть. При том, что желающих наверняка окажется раз в восемь больше, чем званных. И хорошо бы, чтобы кое-кто не пронюхал про экспедицию вовсе — а те, кто пронюхал, но не удостоился приглашения, не чувствовали себя обиженными и обойденными и надеялись, что они еще понадобятся и будут званы в следующий раз на более яркий и грандиозный праздник. Кроме *орговпросов и персональных дел*, требовалось принять огромное количество решений по *административно-хозяйственной части*. А именно: закупка мяса на собственно шашлык; далее: дегустация, выбор и приобретение домашнего сухого вина в частном секторе — что в условиях антиалкогольной кампании стало полукриминальным делом; поиск в государственном магазине водки, коньяка и игристых вин; закупка и доставка с базара овощей и фруктов...

Да ведь еще и спальные мешки требовались, и одеяла, и матрасы надувные, и, как следствие, для переноски их и других объектов — рюкзаки... И тысяча мелочей, без каждой из которых Большой Шашлык мог быть безнадежно испорчен, а то

и сорван: вода питьевая, кружки и кастрюли — для мяса и овощей, тарелки, и тазики, и ножи, и вилки (для эстетов)... А шампуры! А штопор! И не забыть про аптечку, а ее укомплектовать бинтами, и йодом, и анальгетиками, и бросить туда как минимум один «патронташ» презервативов, непременно индийских, а не кондовых советских — им только персонального дела не хватало по результатам совместного распития спиртных напитков! И без того, если узнают, что он, Евгений, организовывал сабантуйчик, могут раздуть историю. А он никогда бы и не взялся за такую организацию шашлыков — мало ему дел! — когда бы не *она*, Юлия-Джулия. Должно же до нее дойти наконец, доползти до ее головного мозга — или она, как и все телки, одним спинным живет, одними только чувствами? — должна же наконец эта Джулай Монинг, Юлия Мониная сообразить! Простая ведь мысль: он, Евгений, и она — идеальная пара! Он, конечно, готов ждать сколько угодно, и браки, разумеется, заключаются не на небесах — данное ветхое суеверие мы давно сдали в утиль — но пора бы уже и прозреть! Они оба — деловые, выдержанные, воспитанные. Каждому светит впереди карьера, а когда она будет помножена надвое, начнется кумулятивный, мультипликаторный эффект (как любит говаривать его научный руководитель). И один плюс один (при условии, если правильно выбран один и верно угадан второй) означает в сумме не пошлые два — а порой настоящий взрыв, взлет, миллион!.. За примером не надо далеко ходить: весь СССР, с дальних гор до северных морей, дружно ругает первую леди Союза, Раису Максимовну, с ее назидательным

голосом и тщательными нарядами — а ведь он, Евгений, и прочее умное меньшинство понижают: да не будь сей дамочки рядом с САМИМ, Михал Сергеич остался бы максимум заведомом в Ставропольском крайкоме. А вместе — вишь, на какую высоту взобрались, стали владыками, без преувеличения, полумира: от пустынь Байконура — до берлинской телевышки, от Слынцева Бряга до камчатских гейзеров, и королева английская Елизавета Вторая покорно ждет чету у порога Вестминстерского дворца! И Джулия Мониной многое светит, если она наконец прильнет к с-понтон-простому и скромному рабочему пареньку Евгению. Да, настоящий рабочий паренек — аспирант Института мировой экономики и международных отношений, предзащита уже этой осенью, и тема шикарная — современное рабочее и профсоюзное движение во Франции, двухмесячная командировка в Париж уже случилась, и еще одна, четырехмесячная, намечается! А Джулия как будто напоследок старается дать волю своим низменным инстинктам, нагуляться на всю оставшуюся жизнь. Что ж! Он, Евгений, надо признать, неревнивый, и есть теория, что женщина в молодости должна как следует погулять, чтобы потом, в здоровой семейной жизни, не хотелось приключений и фантастики, но сколько можно время терять? Да и обидно, что она вон опять запала на очередного красавчика и млеет от его взгляда из-под длинных ресниц и его голоса, и купается в лучах его улыбочки... И ведь не станешь власть употреблять, к примеру, отказывать нищелюду-красавцу от Большого Шашлыка: во-первых, запретный плод вдвойне сладок, осо-

бенно для слабого пола, пример гражданки Евы нас в том убеждает. Не возьмешь соперника с собой сегодня — паршивка Юлия Мониная впрыгнет к нему в окошко завтра. Лучше уж когда все на виду и можно процесс хоть отчасти контролировать. Во-вторых, не надо забывать, что гад Михаил обеспечивает в данном мероприятии какой-никакой, а культмассовый сектор, и без него шашлык на закате рискует превратиться в вульгарную пьянку. Ведь у него, надо отдать должное, и гитара настроена, и богатый репертуар, и имеется к тому же портативный маг «Весна-302» и к нему неплохая походная коллекция кассет: и «Модерн Токинг», и «Сайлент Сёкл», и новая американская звезда Майкл Джексон... Надо терпеть, а пока Джулия этим препохабнейшим типом увлечена, можно тоже дать себе волю и уестественить одну из неприхотливых самок под крупными черноморскими звездами!

...Вечерок, костерок, легкий бризок, моря шумок... Собрана и весело горит гора прожаренного солнцем топляка, на самодельные шампуры из ивовых прутьев нанизаны крупные замаринованные куски шашлыка, из рук в руки переходит эмалированная десятилитровая кастрюля, наполненная домашней «Изабеллой». Ах, недаром он лично руководил поиском, дегустацией и закупкой местного вина — напиток настоящий, *первичный*, неразбавленный, от него теплеет на сердце и веселится душа, и никакого бычьего водочного кайфа, только извращенец станет в условиях жары и моря сорокаградусной давиться, идиотов и не оказалось, бутылки пшеничной холодеют в ручье невостребованными. И даже говнюк-красавчик Михаил

(со скрипом надо признать) органичен — сидит, пощипывает гитару, наигрывает тихонько: ах, что ей до меня, она была в Париже, и я вчера узнал, не только в нем одном. А Джулия внимает — конечно же, рядом с красавцем. Что ж, погуляй, моя роднуля, пощипли еще немного травку на вольном выпасе, недолго тебе осталось...

...К сожалению, все хорошее сгорает в жизни еще быстрее, чем плавун, просушенный добела под черноморским солнцем... р-раз, кажется, единственное движение ресниц — и съеден вкуснейший шашлык из закупленной на горрынке свиной шейки. И на три четверти пуста кастрюля с вином. И солнце, словно диафильм, скручено в воду, и высыпало никак не меньше миллиона звезд, включая Большую, Малую Медведиц, Млечный Путь, а также самодвижущиеся в разных направлениях спутники — как наши, так и нашего вероятного противника. А девушка моя все млеет, все ей кажется, что ждет ее впереди сегодня нечто хорошее-прехорошее — что ж, надо освободить ей площадку, есть же другие кандидатуры: «Пойдем, Жанночка, с тобой по берегу погуляем». С готовностью: «Одеяло брать?» — «Бери!» А последнее, что увидишь, перед тем как шагнуть за поворот тропиночки в кустах: костерок, его гитара и негромкий и впрямь обволакивающий голос:

Julia, seashell eyes, windy smile calls me. So I sing a song of love, Julia¹.

¹ Джулия, глаза-кораллы, дикая сердцем, зовет меня. И потому я о любви пою, Джулия... (Здесь и далее, кроме особо оговоренных случаев, стихи — Д. Леннон, П. Маккартни, вольный пер. с англ. — Анна и Сергей Литвиновы.)

...Все разбрелись, а кто-то и заснул, и так вышло, что красавец Михаил играл только для нее одной. А потом спросил как дурак: «Я хочу тебя поцеловать» — и только после шести-семи секунд молчания додумался наконец отложить гитару, пересесть на камень к ней и обвить рукой плечи, и прикинуть к губам... ах, сладкий мой...

— Пойдем погуляем?

— Не спеши. Спой еще.

— Что тебе спеть?

— Что хочешь. У тебя *все* прекрасно получается.

Обрадованный комплиментом, он снова схватил гитару:

Is there anybody going to listen to my story. All about the girl who came to stay...¹

Она все летела и летела в мягкую теплую воду, а потом обрушивалась в нее, и кружилась, и наслаждалась в ней — и он там, рядом с ней, даже был не нужен, и на расстоянии, да еще под бархатный голос, что-то внутри нарастало и распухало, как будто разворачивала свои крылья жар-птица...

А тут и смена ритма, и кружение с новыми па. Как в бесконечности и невесомости, лишенная тяжести и ориентиров:

Words are flying out like endless rain into a paper cup...²

А она шепчет:

¹ Выслушайте, кто-нибудь. Я расскажу о девчонке, что ко мне приходила...

² Слова пролетают, как дождь бесконечный в бумажный стаканчик...

— Ну, иди ко мне... только тихо, тихо... нет, дай уж я лучше тебя для начала успокою, а потом — ты будешь делать все, как я скажу...

— О господи! А! Еще! Ты — чудо! О! А!

— Тш-ш-ш-ш. Все. Теперь ты можешь отдохнуть. Недолго.

Пауза. Бесчисленные звезды равнодушно смотрят свысока на приевшийся им до зевоты сюжет: двое возлюбленных в рощице на морском берегу. После паузы:

— Не спишь? Ну, тогда, мой дорогой, пойдем погуляем. Бери свой спальник и — нет, не гитару, не буду тебя больше мучить, возьми свой маг... Нет, а вина не надо, ты должен быть пьян от любви.

А потом — то ли потому, что она влюблена, то ли много кислорода в морском целебном воздухе, то ли мальчик и впрямь оказался любящим и старательным — но стало ей хорошо. Настолько, что даже захотелось поделиться, весь вечер с его песнями подталкивал к тому, а тут еще и кассета из мага опять закружила, словно нарочно:

Michelle, ma belle,

These are words that go together well, my Michelle¹.

— А ты знаешь, Миша, мой Мишель, что битлы в Советском Союзе побывали?

Он кивнул:

— Слышал. — Голос его звучал до чрезвычайности иронично. — Побывали, приземлились в московском аэропорту, а им не дали визу и на землю сойти не разрешили. И тогда они под-

¹ Мишель, миленькая моя, только эти слова я мог подобрать для тебя, моя Мишель...

ключили гитары к динамикам самолета и спели несколько песен для заправщиков, диспетчеров и стюардесс. А потом улетели и по пути назад, в свой Ливерпуль, прям на борту лайнера написали песню «Бэк ин зе Ю-Эс-Эс-Ар». Как же, как же!..

— Ты не смейся. Все было совсем не так — но было.

— А ты откуда знаешь?

— У меня и доказательство есть.

— Какое еще?

— А ты посмотри на меня внимательнее.

— И что?

— Никого я тебе не напоминаю?

— Сейчас, в темноте? Надежду Крупскую. Ой, больно!

— А ты не хами. Ладно, я пойду купаться.

— Нет, постой.

— Руку убери от меня.

— А что ты хотела мне рассказать?

— Ты недостойн.

— Ладно, Джулия, брось! Сказавши «А», уж договаривай.

— Я передумала.

— Ну, как знаешь.

— Ладно. Ты только никому не рассказывай. Все равно не поверят. Никто не поверит. Скажут: с ума девочка сошла.

— Можешь на меня рассчитывать. Я — могила.

— Короче говоря, я — их дочка.

— Кого?!

— Битлов.

— Н-да? Хе-хе. Всех сразу?

— Зря я рассказала.

— Не, правда. Кого именно? Пола, Джона? Джорджа, Ринго?

— А вот этого я тебе не скажу. Пока не заслужил.

Глава 2 РЕЗИНОВЫЙ ТРАП

*За восемнадцать лет до только что
описанных событий.
Февраль 1968 года.
СССР, воздушное пространство
близ берегов Камчатки*

Нынче на частных самолетах какая только шелупонь не летает: от певца средней руки до начальника управления магистральных трубопроводов всероссийской корпорации «Мосгаз»! А ведь сорок лет назад все: и вице-короли, и президенты, звезды зарубежной и тем паче советской эстрады — пользовались самыми тривиальными, рейсовыми. Только генералы, попросим заметить, причем по обе стороны Атлантики, летали литерными бортами намного чаще, чем теперь: они обеспечивали столь много привилегий им приносившее и еще больше сулившее бесперебойное противостояние двух мировых систем с различным социальным строем.

Итак, большинство из ста одиннадцати пассажиров самолета «Боинг 707», совершающего ** февраля 1968 года рейсовый трансатлантический перелет по маршруту Ванкувер — Токио, мирно спали. Командир борта Джон Киркпатрик также